

При звуке ее игривого голоса Ренеггер прикусил красные губы. Красный цвет, контрастирующий с белоснежным лицом, был настолько соблазнителен, что Карине ничего не оставалось, как смотреть на него. Потому что у него было красивое лицо.

Он приблизился к девушке, прижав ее к столу, стоявшему позади нее.

— Лучше убей меня сейчас, — сказал он ясным голосом. — Я не хочу молить о пощаде врага.

Взмах!

Карина схватила Ренеггера за запястье. Она чувствовала, как нож касается ее затылка. Он рассмеялся.

— Ты не хочешь со мной дружить? — Карина сильно хлопнула его по руке. Ренеггер пошатнулся и покачал головой. Он расчесал свои спутанные волосы и прикусил губы. — Это невероятно, как ты не можешь мне поверить, просто взглянув на то, что я спасла тебя? Я создала для тебя комфортные условия.

— Ты Апокалита и мой враг или я что-то путаю? — Он говорил тихим голосом, ни на что не отвлекаясь. — Так что лучше убей меня сейчас. Даже просто стоять рядом с Апокалитой ужасно для меня.

Карина саркастично рассмеялась и легонько погладила его острую линию подбородка. Горячее дыхание слегка коснулось его:

— Есть кое-что, чего ты не знаешь.

Ренеггер почувствовал прикосновение Карины и посмотрел на нее.

— Три года назад пала башня Апокалиты. — Она наклонилась вперед. Черные волосы стекали как дождь. — Кто разрушил ее?

Глаза Карины внимательно следили за Ренеггером и она продолжила:

— Я. И убила отца собственными руками.

Ренеггер тоже встретился с ней взглядом.

— Я больше не Апокалита. — Ее зеленые глаза казались виноградными лозами. Лозами с шипами, достаточно острыми, чтобы пускать кровь при прикосновении.

— Так ты предатель. — Возможно, он уже попал в ловушку этой лианы. Чем больше пытаешься вырваться, тем больше застреваешь.

Большие капли дождя увлажняют землю.

Дождь не собирался прекращаться, падая ливнем, не было и намека, что он скоро прекратится. Он лил на зеленые горы, на зеленеющую землю, на башни, залитые человеческой кровью, и на груды мертвых тел, нагроможденных горами.

Бабах!

Произошел взрыв. Горящее пламя раздулось. Капли дождя падали на жалящие щупальца, но огонь не угасал. Этот огонь, чистый белый огонь, что нес адское пламя. Это огонь, который никогда не погаснет. Подул ветер. Несущийся ветер взял пламя за руку и ушел далеко за горизонт. Поток огня удлинился, подобно полководцу, наступающему на врага и не думающего об отступлении, огонь расширил свою мощь.

Кваг-ваг-ванг!

Высокая башня рухнула. Люди, которые едва выжили, были завалены обломками и мгновенно умерли. Здесь больше не было живых существ.

— Разве ты не здесь? — Саладин, свисающий с дерева, кричал и ерошил себе волосы. Его серебристые пряди, сияющие белизной, как прозрачная звезда, бешено развевались под его рукой. — Где ты, черт возьми!

Ба-бах!

Пламя охватило оставшуюся часть башни. Используя остатки башни в качестве материала, горящему пламени не было видно конца.

Саладин резко вдохнул и сжал кулаки. Прошло три года с тех пор, как пала башня Апокалиты. Все это время Саладин отдавал всю свою энергию собственному росту.

«Я найду тебя, когда стану старше».

Чтобы сдержать свое обещание и найти ее, ему пришлось повзрослеть. После двух лет тренировок Саладин, наконец, смог закончить второе рождение. Он смог скрыть следы монстра, и он мог использовать адское пламя легче, чем кто-либо другой, у него была сила сражаться с Джейлом. Поэтому он немедленно отправился в путь, чтобы найти Карину.

На самом деле он сразу понял, что Карина собирается покинуть башню, потому что она была равнодушна к работе башни, угрюма, а иногда выказывала признаки брезгливости. Он упустил из виду тот факт, что Карина подверглась преднамеренному нападению людей во время Войны Шинма. Если таково было ее желание, то он не имел права вмешиваться.

В то время он был уверен, что, куда бы она ни ушла, он ее найдет, поэтому мужчина отпустил ее. Однако...

— Черт! — Саладин искал ее в течение года, но не было никаких следов. Он не думал, что не сможет видеть ее так долго. — Карина Апокалита! — закричал он громким голосом.

Он хотел услышать голос, который казался равнодушным. Теплый голос, холодное и дружелюбное прикосновение и красивое лицо даже с циничной улыбкой. Он ее упустил. Ему хотелось держать ее в объятиях и вдыхать запах ее тела. Но она не оставила следов. Действительно, жестоко.

— Ты был здесь.

Саладин повернулся на звук. Там был Джейл с широко расправленными красными крыльями.

— Ты тащился в самом хвосте? Не повезло. — В детстве Саладин боялся Джейла, но не сейчас. Даже если он все еще не мог победить его, он уже мог дать ему отпор. Саладин выместил свой гнев на Джейле.

— Ты нашел какие-нибудь следы Карины?

Но Джейл даже не взглянул на лицо Саладина. Он просто смотрел на землю, на которой Саладин устроил беспорядок и ответил:

— Думаешь, я тебе скажу? — Затем Джейл повернул голову. Он посмотрел на Саладина. Он посмотрел на кипящие ненавистью черные глаза парня, но в красных глазах самого Джейла ничего не было. Пустота. Ни света, ни смысла. — Если ты будешь искать ее вот так, то никогда не найдешь.

— Хватит говорить глупости.

Джейл не ответил на его выпады. Он просто смотрел на Саладина пустыми глазами. Саладин ненавидел его молчание. Он ненавидел всегда притворяться упрямым, стоять на краю и смотреть вниз.

Саладин крепко стиснул зубы.

— Если ты и дальше будешь так вести себя, попробуй сразиться со мной...

Джейл продолжал его игнорировать. Он слегка взмахнул рукой. Дождь становился все сильнее. Но это был неестественный дождь.

Бам-бам.

В падающих каплях дождя была кровь. Попавшие под ливень тела начали гнить. От разлагающихся трупов исходил смрад. Саладин нахмурился.

— В месте, полном мелкой жизни, должен быть хищник, — сказал Джейл, продолжая смотреть на Саладина.

— Змея будет там.

Где есть жизнь, там будет и Карина. Они быстро разошлись.

Неверие отразилось на лице Ренеггера, когда он увидел, как нежить перевязывает его раненую руку. Как будто сам акт лечения не был достаточно удивительным, мертвая фигура была одета в униформу горничной! Он был ошеломлен ситуацией, но не оказал сопротивления, когда нежить приступила и к другой его руке.

Отбросив свои смущающие мысли, он украдкой взглянул на Апокалиту, сидящую в кресле рядом с ним. Карина была поглощена своей книгой, предоставляя ему возможность изучить ее. Темно-синие волосы, мягко ниспадающие на плечи, были именно такими, какими он помнил их в своих снах. Она напоминала ночь — исключительно глубокую ночь.

— Где мой меч? — Поинтересовался Ренеггер.

— В безопасном месте, — беспечно ответила Карина.

— Есть ли такая вещь в этом месте? — Ренеггер нахмурился, когда его резкий тон вызвал у Карины только смешок. Он заметил, как она закрыла книгу и откинулась на спинку стула с ухмылкой.

— Что тебя беспокоит? — Спросила Карина. — Я привела тебя сюда для твоего исцеления. Как только ты восстановишься, я отпущу тебя. Твой Священный Меч будет возвращен, когда ты будешь готов уйти. Оставайся здесь, и о тебе хорошо позаботятся. Или ты предпочитаешь, чтобы я вела себя как типичная Апокалита?

Ренеггер прикусил щеку и погрузился в молчание. Если она говорила правду, он должен выразить свою благодарность. Однако она принадлежала к Апокалитам, чудовищным существам, ответственным за массовое убийство тысяч людей. Доверять ее словам оказалось непростой задачей.

— Неблагодарный человек, как и все остальные, — внезапно рявкнул Хирон.

Внезапное появление говорящего змея, появившегося из ниоткуда, заставило Ренеггера напрячься. Он неусыпно следил за змеем, отказываясь терять бдительность.

— Это мой спутник-демон, — объяснила Карина. — Его зовут Хирон.

— Ты можешь называть меня лордом Хироном.

— Если ты побродишь по дому, то, скорее всего, столкнешься с некоторыми животными, с которыми я живу. Не стоит удивляться, — продолжила Карина, поднимая Хирона и оборачивая змею вокруг своей руки. — О, впрочем, ты уже познакомилась с котом.

Ее слова задели совесть Ренеггера, и он нерешительно начал:

— Это было...

— Все в порядке. В любом случае, это, вероятно, произошло, когда ты был одержим Священным Мечом. В конце концов, у него довольно извращенный характер.

Карина была права, хотя и неохотно это признавать. Его воспоминания с того момента, как он схватил Священный Меч, и до того, как выпустил его, были в лучшем случае туманными. Использование Священного Меча в битве постоянно приводило к пробелам в его воспоминаниях. Тем не менее, он принимал похвалу и критику, поскольку в конечном итоге это было результатом его действий.

Временами Ренеггера охватывало отчаяние, но он держал это чувство при себе. Осознание того, что Карина каким-то образом из всех людей быстро обнаружила это в нем, заставляло его чувствовать себя несчастным.

— Тебе причинят вред, если ты продолжишь поддаваться влиянию своего меча. Тебе следует проявлять осторожность, — добавила Карина.

— О чем ты говоришь?

— Мяу! — Внезапно нарастающее напряжение было нарушено знакомым голосом. В комнату неторопливо вошел неживой кот и запрыгнул Карине на колени. Он замурлыкал и нежно

потеря носом о ее руку.

— Несмотря на то, что на тебя безжалостно напали, тебе повезло, что тебя удалось вылечить. Не так ли, Йору? — нежно проворковала она, целуя кошачью голову.

— Что ты имела в виду, когда сказала, что мне причинят вред, если я продолжу поддаваться влиянию Священного Меча? — Спросил Ренеггер, пытаюсь игнорировать враждебные взгляды, которые кот продолжал бросать в его сторону.

— Это нормально, что ты спрашиваешь меня об этом, — она усмехнулась, — означает ли это, что ты больше не считаешь меня врагом?

<http://tl.rulate.ru/book/104098/3717522>